

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 1–453) (с изменениями на 29 июля 2017 года) (редакция, действующая с 6 августа 2017 года) [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9027690> (дата обращения: 24.09.2017).

10. Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 86-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 19. Ст. 2291.

REFERENCES

1. Khudyakov I. A. On the question of the subject of financial law. M. : Nauka, 2011. P. 100–109.
2. Federal law of 26 July, 2017 No. 212-FZ «On amendments to parts one and two of the Civil Code of the Russian Federation and to certain legislative acts of the Russian Federation» // Collection of the legislation of the Russian Federation. M. : Yuridicheskaya literatura, 2017. No. 31 (P. II). Art. 4761.
3. The decree of the President of the Russian Federation of 31.12.2015 No. 683 «On the Strategy of national security of the Russian Federation» // Collection of the legislation of the Russian Federation. M. : Yuridicheskaya literatura, 2016. No. 1 (P. I). Art. 212.
4. The decree of the President of the Russian Federation of April 29, 1996 No. 608 «On the State strategy of economic security of the Russian Federation (on Main provisions)» // Collection of the legislation of the Russian Federation. M. : Yuridicheskaya literatura, 1996. No. 18. Art. 2117.
5. Economic security: Production-Finance-Banks / under the editorship of V. K. Senchagov. M. : Finsta-tinform, 1998. 103 p.
6. Gerasimov P. A. The Economic security of business entities : manual. M. : Financial Academy under the government of the Russian Federation, 2006. 506 p.
7. Federal law of 21.12.2013 No. 379-FZ (as amended on the 03.07.2016) «On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» (with amendments and supplements effective from the 01.01.2017) // Collection of the legislation of the Russian Federation. M. : Yuridicheskaya literatura, 2013. No. 51. Art. 6699.
8. The Annex to the Regulation of the Bank of Russia «On the rules of accounting at credit institutions located on the territory of the Russian Federation» dated 16 July, 2012 No. 385-P [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132831/cb2df1bba670ce002ff48f58f03288f761fccdb6/ (date of viewing: 24.09.2017).
9. The Civil Code of the Russian Federation (part one) (articles 1–453) (as amended on July 29, 2017) (version effective from 6 August 2017) [Electronic resource] // Kodeks JSC. Electronic fund of legal and normative-technical documents. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9027690> (date of viewing: 24.09.2017).
10. Federal law dated May 5, 2014 No. 86-FZ «On accession of the Russian Federation to the UNIDROIT Convention on international factoring» // Collection of the legislation of the Russian Federation. M. : Yuridicheskaya literatura, 2014. No. 19. Art. 2291.

Как цитировать статью: Колесников Ю. А. Новации в гражданско-правовом регулировании в сфере финансов // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 265–269.

For citation: Kolesnikov Yu. A. Innovations in civil regulation in the field of finance // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 265–269.

УДК 349.6
ББК 67.407

Ryzenkov Anatoly Yakovlevich,
doctor of jurisprudence, professor,
professor of department of civil law
Volgograd institute of business,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

ПРИНЦИП ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ПРИ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ НА ПРАКТИКЕ

THE PRINCIPLE OF OBLIGATORINESS OF ENVIRONMENTAL IMPACT ASSESSMENT WHILE MAKING DECISIONS ON IMPLEMENTATION ECONOMIC AND OTHER ACTIVITY AND A PROBLEM OF ITS PRACTICAL REALIZATION

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье доказывается, что принцип российского экологического права об обязательности оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществ-

лении хозяйственной и иной деятельности носит универсальный характер, широко применяется в международных соглашениях и законодательстве зарубежных стран,

а также реализуется на практике в России в ходе проведения общественных обсуждений проектов потенциально опасной хозяйственной и иной деятельности. И хотя результаты таких обсуждений носят рекомендательный характер, именно вовлечение общественности в процесс принятия экологически значимых решений позволяет придать им необходимую легитимность и обеспечить реализацию конституционного права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду.

The article proves a universal nature of the principle of the Russian ecological law as for obligatoriness of environmental impact assessment while making decisions on implementation of economic and other activity, the fact of its wide application in international agreements and the legislation of foreign countries and also its real implementation in Russia during public discussions of projects of potentially dangerous economic and other activity. And though the results of such discussions have advisory nature, it's just involvement of the public in process of adoption of ecologically significant decisions that allows giving them necessary legitimacy and ensures realization of the constitutional environmental human and civil rights.

Ключевые слова: принцип, окружающая среда, оценка воздействия, хозяйственная деятельность, экологическая экспертиза, экологическая безопасность, информация, граждане, общественные обсуждения, устойчивое развитие.

Keywords: principle, environment, impact assessment, economic activity, environmental assessment, ecological safety, information, citizens, public discussions, sustainable development.

Введение

Необходимость рассмотрения принципов права обусловлена тем, что именно они являются ядром любой отрасли права, определяя содержание и главную направленность ее развития. От правильного формулирования и использования принципов права в существенной мере зависит качество и эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности. Принципы являются важным средством устранения пробелов, противоречий и иных недостатков в праве. Принципы являются общеобязательными требованиями и обычно имеют прямую юридическую силу. Не только нормы, но и принципы права должны быть четко и ясно сформулированы в законе [1].

Одним из важнейших отраслевых принципов экологического права является принцип обязательности оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности. **Актуальность и целесообразность** его исследования состоит в том, что процедура оценки воздействия на окружающую среду (далее — ОВОС) является эффективным инструментом защиты экологических прав граждан [2] в ходе разработки и принятия экологически значимых решений на стадии подготовки проекта хозяйственной деятельности, которая может оказать негативное воздействие на состояние окружающей среды, причем не только в одном государстве, но очень часто и в соседних странах. **Научная новизна** исследования данного принципа состоит в том, что позволяет расширить доктринальные представления о принципах эко-

логического права и механизме их реализации. **Цель** исследования заключается в том, чтобы проанализировать научные работы, международное и российское законодательство и правоприменительную практику, обосновав значение исследуемого принципа экологического права в механизме реализации экологических прав граждан.

Основная часть

Механизм реализации исследуемого принципа уже много лет находится в центре внимания международного экологического сотрудничества. В частности, об обязанности подвергать оценке воздействия на окружающую среду деятельность, способную причинить значительный вред, говорится в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. В принципе 17 Декларации, принятой на Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в 1992 году, была закреплена обязательность предварительной оценки потенциально вредных видов деятельности, последствия от которой могут проявиться не только в пределах одного государства. Конвенция об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте (заключена в г. Эспо 25.02.1991) закрепляет, что оценка воздействия на окружающую среду (ОВОС) представляет собой «... национальную процедуру оценки возможного воздействия планируемой деятельности на окружающую среду», причем под воздействием понимаются «... любые последствия планируемой деятельности для окружающей среды, включая здоровье и безопасность людей, флору, фауну, почву, воздух, климат, ландшафт, исторические памятники и другие материальные объекты или взаимосвязь между этими факторами». Кроме того, указанное воздействие вполне может повлиять и на культурное наследие, равно как и на социально-экономические условия, являющиеся результатом изменения этих факторов.

Соответственно, государство, в котором планируется негативное воздействие на окружающую среду, должно обеспечить, чтобы ОВОС, согласно положениям данной Конвенции, проводилась до принятия решения о разрешении или осуществлении таких планируемых видов экологически опасной деятельности (их перечень указан в приложениях к Конвенции), которые могут оказать существенное отрицательное трансграничное воздействие на природу. Такое государство также должно обеспечить уведомление всех других государств — участников Конвенции о планируемых видах деятельности, которые в будущем окажут негативное трансграничное воздействие.

В Директивах Европейского Союза (начиная с Директивы 85/337/ЕС) сформулирован *принцип превентивных действий*, смысл которого заключается в том, что природоохранные меры следует проводить заблаговременно, еще до появления негативного воздействия. Любой проект, который мог бы как-то повлиять на природу (строительство автомагистрали или ввод в действие металлургического цеха) должен пройти экологическую оценку исходя из ст. 1 директивы. Директивой определены критерии этой оценки (ст. 3), упомянуты типы проектов, обязательные к оценке, а также типы проектов, в отношении которых государства ЕС могут определить необходимость оценки.

Проведение оценки представляет собой весьма сложную процедуру. В ней участвуют органы власти государств — членов ЕС, осуществляющее проект лицо, а также общественность. Особо отмечаются процедуры распространения экологической информации, а также учет общественного мнения [3].

В ст. 3 Модельного закона об оценке воздействия на окружающую среду (принят на 35-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ, Постановление № 35-12 от 28 октября 2010 г.) были даже сформулированы специальные принципы ОВОС, отчасти заимствованные из российского экологического законодательства. В их числе: презумпция потенциальной экологической опасности любой планируемой хозяйственной и иной деятельности; обязательность проведения ОВОС для любых видов этой деятельности; обязательность проведения ОВОС до принятия решения о реализации объекта оценки; необходимость учета требований экологической безопасности в ходе проведения ОВОС; принцип достоверности и полноты информации, представленной для ОВОС; научная обоснованность, объективность и законность заключений ОВОС; гласность и право граждан и их объединений на экологическую информацию; ответственность заказчика (инициатора планируемой деятельности) за последствия проектных решений.

Указанное международное сотрудничество оказало существенное воздействие и на национальное законодательство, причем следует заметить, что этот процесс влияния взаимен. Дело в том, что понимание необходимости экологической оценки впервые появилось в США, когда правительство под влиянием общественности в 1969 году приняло Закон о национальной политике в области окружающей среды (NEPA). Данный закон закрепил требования о подготовке общедоступных заявлений о воздействии хозяйственной деятельности на окружающую среду для всех федеральных проектов, которые могли бы повлечь значительные экологические последствия; участие общественности в обсуждении проекта и обоснованное принятие решений. Впоследствии указанная практика получила распространение во всем мире. Аналогичные нормативно-правовые акты мы увидим в ФРГ (1990), Греции (1986), Ирландии (1989), Италии (1988), Испании (1987) и других странах [4].

В России обязательность проведения ОВОС упоминается во многих нормативных актах [5; 6, ст. 3], однако основным правовым актом, определяющим порядок реализации исследуемого принципа экологического законодательства, является Положение об оценке воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду в Российской Федерации, которое было утверждено приказом Госкомэкологии РФ от 16 мая 2000 г. № 3724.

Под оценкой воздействия намечаемой хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду (ОВОС) данный документ понимает процесс, способствующий принятию экологически обоснованных решений о реализации проекта намечаемой хозяйственной и иной деятельности путем выявления видов возможных негативных воздействий, оценки их экологических последствий, учета общественного мнения, предложения мер по сокращению (или предотвращению) таких воздействий. ОВОС проводится в отношении намечаемой хозяйственной и иной деятельности, обосновывающая документация которой подлежит обязательной экологической экспертизе в соответствии с Федеральным законом «Об экологической экспертизе».

Как справедливо отмечал М. М. Бринчук, ОВОС представляет собой механизм обеспечения учета экологических требований при планировании и проектировании новой хозяйственной деятельности и является основой подготовки экологически значимых решений, тогда как экологическая экспертиза создает юридические предпосылки для принятия таких решений [7].

Как следует из ст. 14 Федерального закона «Об экологической экспертизе» от 23.11.1995 № 174-ФЗ (ред. от 29 декабря 2015), указанная экспертиза проводится только при наличии в составе представленных материалов документации, содержащей материалы ОВОС относительно хозяйственной и иной деятельности, подлежащей экспертизе. Поэтому целью проведения ОВОС следует считать предотвращение или смягчение разных видов негативного воздействия от хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и связанных с этим социальных, экономических и иных последствий.

Последнее обстоятельство позволяет рассматривать ОВОС как элемент обеспечения устойчивого развития в Российской Федерации. Именно к такому выводу обоснованно пришел Н. Д. Вершило, отмечавший, что ОВОС и государственная экологическая экспертиза являются главными юридическими инструментами обеспечения устойчивого развития. Это вытекает из того, что при их проведении проектное решение на альтернативной основе подлежит разработке и оценке исходя из эколого-экономических показателей с учетом экологических запретов и ограничений, социально-экономических преимуществ и иных критериев, относящихся к устойчивому развитию. Реализация потенциальных возможностей ОВОС и экологической экспертизы, повышение их эффективности для достижения целей концепции устойчивого развития требует совершенствования экологического законодательства. Одним из таких возможных дополнений является расширение перечня объектов государственной экологической экспертизы, указанного в Законе об экологической экспертизе, а также разработка нового положения об ОВОС [8].

В результате процедуры ОВОС появляется информация о характере и объемах ожидаемого воздействия на природу планируемой деятельности, о возможных альтернативах ее реализации, оценке экологических и тесно связанных с ними социальных, экономических и иных последствий такого воздействия, выявление и учет общественного мнения в ходе принятия заказчиком решений, касающихся планируемой деятельности; позиция заказчика по возможным альтернативным вариантам реализации намечаемой деятельности (в том числе о месте размещения объекта, выборе технологий и т. д.) или отказа от нее с учетом результатов ОВОС. В России существует несколько этапов проведения ОВОС.

На первом этапе осуществляется информирование органов публичной власти, а также общественности относительно планируемой деятельности, производится предварительная оценка и составление технического задания на проведение ОВОС. На втором этапе осуществляются исследования по ОВОС и производится подготовка предварительного варианта материалов по ОВОС. На третьем этапе предлагается окончательный вариант материалов ОВОС. Он разрабатывается на основе предварительных материалов с учетом замечаний и пожеланий, сделанных гражданами — участниками ОВОС в ходе обсуждений. В такой окончательный вариант включается информация об учете поступивших от граждан замечаний и предложений, а также протоколы общественных слушаний. Он утверждается заказчиком и используется при подготовке обосновывающей документации. В составе такой документации материалы ОВОС передаются на государственную или общественную экологическую экспертизу (в случае проведения последней).

В ходе осуществления процедуры ОВОС заказчик (исполнитель) должен рассмотреть и альтернативные варианты достижения цели намеченной им хозяйственной либо иной деятельности, а также выявить, исследовать и учесть все экологические и тесно связанные с ними иные последствия этих альтернативных вариантов достижения цели намечаемой им хозяйственной деятельности, включая «нулевой вариант» (отказ от деятельности).

Отдельно следует остановиться на процедурах информирования и участия общественности в проведении ОВОС, являющихся принципиальным условием реализации исследуемого принципа экологического законодательства. Информирование общественности о проведении процедуры ОВОС производится в самом начале реализации данной процедуры. Эту информацию в обязательном порядке следует опубликовать в официальных изданиях органов публичной власти (в каких именно зависит от того, на какой территории намечается реализация объекта государственной экологической экспертизы).

Заказчик (исполнитель) должен принять и зарегистрировать предложения общественности в течение месяца с момента опубликования информации. Мнения граждан должны быть учтены при составлении технического задания по ОВОС, а также должны быть отражены в материалах ОВОС.

На этапе проведения ОВОС уточняется план мероприятий по ходу общественных обсуждений намечаемой деятельности, в том числе о целесообразности (нецелесообразности) проведения общественных слушаний по материалам ОВОС. При принятии решения о форме проведения общественных обсуждений, в том числе общественных слушаний, следует руководствоваться степенью экологической опасности намечаемой деятельности, учитывать фактор неопределенности и степень заинтересованности общественности.

Общественные обсуждения — это комплекс мероприятий, проводимых в рамках ОВОС, которые направлены на информирование граждан и их объединений о намечаемой хозяйственной и иной деятельности и ее потенциальном воздействии на окружающую среду для выявления общественных предпочтений и их учета в процессе ОВОС. Порядок проведения общественных обсуждений определяется органами местного самоуправления при участии заказчика (исполнителя) и содействии экологической общественности. Заказчик обеспечивает доступ граждан, равнодушных к проблемам экологии, к окончательному варианту материалов ОВОС в течение всего периода времени с момента его утверждения и до принятия решения о реализации намечаемой деятельности [9]. Можно привести как ряд примеров, когда общественность в ходе общественных обсуждений поддержала проекты намечаемой деятельности, так и ряд случаев, когда она выступила резко против них.

В числе первых вариантов решения общественности можно упомянуть проведение процедуры ОВОС по Нижне-Курейской ГЭС в феврале 2009 года, когда был подготовлен и размещен в общественных приемных Предварительный вариант материалов для общественного обсуждения по «Оценке воздействия на окружающую среду Нижне-Курейской ГЭС на реке Курейке» и Резюме нетехнического характера. Общественное обсуждение проектных материалов состоялось 16 июля 2009 года в поселке Светлогорск (в слушаниях принимали участие 112 граждан

и 17 июля 2009 года в селе Туруханск (86 граждан). Материалы окончательной редакции «Оценки воздействия на окружающую среду Нижне-Курейской ГЭС на реке Курейке» были разработаны по результатам третьего этапа ОВОС — общественного обсуждения предварительного варианта материалов ОВОС, в соответствии с установленным законодательством России порядком реализации данной процедуры.

Вопросы, замечания и предложения, высказанные в ходе обсуждения, были зарегистрированы в специальных регистрационных журналах, а также в протоколах общественных слушаний. Все они были тщательно проанализированы, в результате чего в окончательный вариант был внесен ряд корректировок. На поступившие вопросы были подготовлены подробные ответы. Регистрационные журналы были приобщены к материалам общественных обсуждений и включены в состав документации, передаваемой заказчику для проведения государственной экологической экспертизы [10].

Столь же положительным примером могут служить результаты публичных слушаний, которые прошли в Калачевском муниципальном районе Волгоградской области. На них, рассмотрев представленные материалы ОВОС, заслушав выступления представителя ДКРС-ЮГ ОАО «РЖД», эксперта по ОВОС, других выступающих, получив ответы экспертов на поставленные вопросы, в том числе вопросы граждан, исходя из зафиксированного в законодательстве России права граждан на благоприятную окружающую среду, учитывая презумпцию потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной и иной деятельности, действуя с соблюдением принципов гласности, участия общественных организаций (объединений), учета общественного мнения, было принято решение считать допустимой реализацию проекта ДКРС ОАО «РЖД» «Ростовская группа заказчика по строительству объектов железнодорожного транспорта» по строительству объекта «Реконструкция мостового перехода через реку Дон со строительством нового моста на участке Морозовская — Волгоград Приволжской железной дороги» [11].

В качестве противоположных решений общественности можно привести общественные слушания, которые прошли в 2004 году в Хасанском районе Приморского края по поводу планируемого строительства нефтепровода. В результате довольно бурных дискуссий общественности с представителями администрации и Транснефти было принято решение о том, что в интересах охраны природы и ее обитателей следует изменить маршрут нефтепровода, указав в качестве его конечной точки не Перевозную, а Находку, что и было вписано, несмотря на протесты нефтяников, в окончательный протокол [12].

В другом случае в результате общественных слушаний по оценке воздействия на окружающую среду проекта строительства нефтепровода Ангарск (Россия) — Дацин (Китай) в Республике Бурятия 29 июля 2002 года большая часть выступивших представителей общественности высказалась против строительства нефтепровода по территории Тункинского парка, указав, что заказчик должен использовать «нулевой вариант» — отказ от намечаемой деятельности. Именно это решение, по мнению общественных организаций и местных жителей, являлось бы наиболее логичным выводом, полученным в ходе общественных слушаний предварительного

отчета ОВОС по строительству нефтепровода Россия — Китай на стадии «Обоснование инвестиций». В ходе общественных слушаний граждане обратили внимание на ряд нарушений принципов, указанных в Положении об ОВОС от 16.05.2000 г. № 342.

В свою очередь, заказчик заявил, что представленные выводы о нарушении Положения об ОВОС от 16.05.2000 г. и полученные на основании этого заключения о необходимости нулевого варианта носят неаргументированный, рекламно-декларативный характер, однако он готов учесть все замечания общественности, являющиеся предметом разногласий, по поводу непосредственно материалов ОВОС согласно установленным процедурам [13].

Учитывая сложность и общественную значимость процедуры ОВОС, не удивительно, что она постоянно находится в центре внимания представителей науки. Так, Н. И. Хлуденева полагает, что в России нет дифференцированного подхода к проведению ОВОС в отношении различных видов хозяйственной деятельности. Сейчас любая планируемая деятельность подлежит ОВОС в рамках одинаковой процедуры, хотя это не оправдано в отношении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей малозначительное воздействие на окружающую среду. Недостаток существующей системы правового регулирования ОВОС, по ее мнению, — это слабость юридических гарантий соблюдения требования об участии общественности в процедуре ОВОС. Не закреплены в экологических законах и меры юридической ответственности заказчика документации (субъекта намечаемой хозяйственной деятельности) за искажение информации в материалах ОВОС или нарушения процедуры проведения ОВОС [14]. С данным подходом следует полностью согласиться.

Наряду с этим существует ряд проблем в реализации процедур ОВОС в отдельных сферах хозяйственной (экономической) деятельности. Во-первых, есть специфика проведения ОВОС и экологической экспертизы в нефтегазовом комплексе, где они не являются строго обязательными для исполнения, а необходимость их проведения существенно ограничена федеральным законодательством. В частности, результаты ОВОС в сфере нефтегазового комплекса являются по большей части факультативными, а экологическая экспертиза проводится в отношении лишь ограниченного перечня объектов. Для повышения роли ОВОС и экологической экспертизы в предупреждении загрязнения окружающей среды нефтегазовыми предприятиями в научной литературе предлагается разработка методических указаний по проведению оценки воздействия хозяйственной и иной деятельности в нефтегазовом комплексе, учитывающей специфику охраны окружающей среды, а также проведение обязательной экологической экспертизы всех документов государственного стратегического планирования в нефтегазовом комплексе [15].

Во-вторых, своя специфика есть и при проведении ОВОС в сфере строительства атомных электростанций. Как отмечалось в научной литературе, при подготовке раздела ОВОС об обосновании пригодности площадки атомной станции должны быть учтены: влияние на безопасность АЭС процессов, явлений и факторов природного и техногенного происхождения; специфические характеристики района размещения и площадки АЭС; выполнение необходимых инженерно-технических

мероприятий по гражданской обороне; размеры санитарно-защитной зоны, зоны планирования защитных мероприятий и зоны планирования мероприятий по обязательной эвакуации населения. Однако, несмотря на то что правовое регулирование ОВОС и экологической экспертизы достаточно хорошо развито в количественном масштабе, качественно оба этих инструмента уже сильно утратили свое прежнее значение. Для обеспечения надлежащего уровня ядерной безопасности на объектах ядерно-энергетического комплекса целесообразно перейти к использованию такого эколого-правового инструмента, как стратегическая оценка, поскольку только она позволит одновременно оценить как возможные экологические последствия реализации разрабатываемых плановых и программных документов, так и выбор альтернативного варианта развития [16].

Учитывая сложность и неоднозначность процедуры ОВОС, повышенное внимание общественности к ее проведению по отдельным проектам, неудивительно и внимание к этой проблеме органов судебной власти, причем как в России, так и ЕС. В части такой судебной практики представляет интерес правовая позиция Конституционного Суда России, указавшего, что оценка воздействия хозяйственной деятельности человека на окружающую среду (ОВОС) и экологическая экспертиза являются основными элементами механизма обеспечения национальной экологической безопасности [17, п. 2].

Аналогичные выводы делают и зарубежные суды, в том числе Европейский Суд по правам человека. В частности, он отмечал, что процедурный механизм, предусмотренный законодательством страны в целях защиты индивидуальных прав, в частности, обязанность проведения *оценки воздействия на окружающую среду до реализации потенциально опасных для экологии проектов* и возможность участия заинтересованных граждан в процедуре лицензирования и представления замечаний органам судебной власти, а при необходимости получения приказа о приостановлении опасной деятельности, в течение долгого времени был лишен в рассматриваемом судом деле полезного эффекта. Государство-ответчик не обеспечило справедливое равновесие между интересом общества в функционировании завода по переработке промышленных отходов и эффективным использованием права заявительницы на уважение неприкосновенности жилища, личной и семейной жизни [18].

Выводы и заключение

Из вышеизложенного следует, что принцип российского экологического права об обязательности оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности носит универсальный характер, широко применяется в международных соглашениях и законодательстве зарубежных стран, а также реализуется на практике в России при проведении общественных обсуждений проектов потенциально опасной хозяйственной и иной деятельности. И хотя результаты таких обсуждений несут рекомендательный характер, именно вовлечение общественности в процесс принятия экологически значимых решений позволяет придать им необходимую легитимность и обеспечить реализацию конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Теория государства и права : учебник / под ред. В. И. Бабаева. М. : Юрист, 2002. С. 223.
2. Анисимов А. П. Право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду // Гражданин и право. 2009. № 2. С. 72–80.
3. Дикусар В. М. Международно-правовые проблемы охраны окружающей среды : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 236.
4. Вылегжанина Е. Е. Международно-правовое развитие процедуры оценки воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду // Экологическое право. 2005. № 3. С. 35.
5. Постановление Правительства РФ от 16.02.2008 № 87 (ред. от 28 января 2017) «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2008. № 8. Ст. 744.
6. Федеральный закон от 10.07.2001 № 92-ФЗ (ред. от 25.06.2012) «О специальных экологических программах реабилитации радиационно загрязненных участков территории» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2017).
7. Бринчук М. М. Экологическое право : Учебник. М. : Юрист, 2004. С. 236.
8. Вершило Н. Д. Эколого-правовые основы устойчивого развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 10–11.
9. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Экологическое право России : учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 5-е изд. М. : Юрайт, 2016. С. 125–128.
10. Начались общественные обсуждения ОВОС Нижне-Курейской ГЭС [Электронный ресурс] // ПАО «РусГидро». Официальный сайт. URL: <http://www.rushydro.ru/press/news/25693.html> (дата обращения: 02.08.2017).
11. Постановление администрации Калачевского муниципального района Волгоградской обл. от 06.06.2011 № 869 «Об утверждении результатов публичных слушаний» // Борьба. 2011. 23 июня (№ 75).
12. Селезнева А. Живое море или нефтяные трубы [Электронный ресурс] // BELLONA. Сайт экологического правового центра «БЕЛЛОНА». URL: <http://bellona.ru/2004/11/03/zhivoe-more-ili-neftyanye-truby/> (дата обращения: 01.08.2017).
13. Протокол общественных слушаний по оценке воздействия на окружающую среду проекта строительства нефтепровода Ангарск (Россия) — Дацин (Китай) в Республике Бурятия [Электронный ресурс] // ЭКОМ. Сайт центра экспертизы Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей. URL: <http://ecom.su/news/index.php?id=337> (дата обращения: 01.08.2017).
14. Хлуденева Н. И. Регулятивная функция экологического права: проблемы реализации // Журнал российского права. 2016. № 12. С. 142–151.
15. Блажеев Я. А. Эколого-правовое регулирование отношений в нефтегазовом комплексе России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 206–207.
16. Кожевников К. К. Эколого-правовое обеспечение ядерной безопасности объектов атомной энергетики : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 170–171.
17. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30.09.2010 г. № 1421-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кулаковой Натальи Анатольевны и Лисицыной Натальи Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.
18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 2 ноября 2006 года по делу Джакомелли против Италии (Giacomelli v. Italy) (№ 59909/00) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.08.2017).

REFERENCES

1. Theory of the state and right : the textbook / under the editorship of V. I. Babayev. M. : Jurist, 2002. P. 223.
2. Anisimov A. P. Environmental human and civil rights // Citizen and law. 2009. No. 2. P. 72–80.
3. Dikusar V. M. International legal problems of protection of the environment: thesis of the doctor of jurisprudence. M., 2007. P. 236.
4. Vylegzhanina E. E. International legal development of procedure of assement of impact of economic activity on the environment // the Ecological law. 2005. No. 3. P. 35.
5. The RF Government Decree No. 87 dated the 16.02.2008 (as amended on January 28, 2017) «About structure of sections of the project documentation and requirements to their contents» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2008. No. 8. Art. 744.
6. The Federal Law No. 92-FZ dated the 10.07.2001(an edition of 25.06.2012) «About special ecological programs of rehabilitation of radiatively contaminated sites of the territory» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 01.08.2017).
7. Brinchuk M. M. Ecological law : Textbook. M. : Jurist', 2004. P. 236.
8. Vershilo N. D. Ecological and legal basis of sustainable development : abstract of the thesis of the doctor of jurisprudence. M., 2008. P. 10–11.
9. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ja., Charkin S. A. Ecological law of Russia : textbook and a practical work for an applied bachelor degree. 5th prod. M. : Yurayt, 2016. P. 125–128.
10. There have begun public discussions on the EIA of the Nizhne-Kureyskaya HPP [Electronic resource] // PJSC «RusHydro». Official site. URL: <http://www.rushydro.ru/press/news/25693.html> (date of viewing: 02.08.2017).

11. The Decree of administration of the Kalachevskiy municipal district of the Volgograd Region No. 869 dated the 06.06.2011 «About the approval of results of public hearings» // Fight. 2011. 23 June (No. 75).
12. Seleznyova A. Living sea or oil pipes [Electronic resource] // BELLONA. The site of the environmental legal center «BELLONA». URL: <http://bellona.ru/2004/11/03/zhivoe-more-ili-neftyanye-truby/> (date of viewing: 01.08.2017).
13. The Protocol of public hearings on environmental impact assessment of the construction project of the oil pipeline Angarsk (Russia) — Daqing (China) in the Republic of Buryatia [Electronic resource] // ECOM. The site of the Center of Expertise of the St. Petersburg Society of Naturalists. URL: <http://ecom.su/news/index.php?id=337> (date of viewing: 01.08.2017).
14. Hludeneva N. I. Regulatory function of the ecological law: realization problems // Journal of Russian Law. 2016. No. 12. P. 142–151.
15. Blazheev Ya. A. Ekological and legal regulation of the relations in the oil and gas complex of Russia : thesis of the candidate of jurisprudence. M., 2016. P. 206–207.
16. Kozhevnikov K. K. Ekological and legal support of nuclear safety of nuclear power facilities: thesis of the candidate of jurisprudence. M., 2015. P. 170–171.
17. The Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1421-O-O dated the 30.09.2010 «About dismissal of a request for processing of the complaint of citizens Kulakova Natalia Anatolievna and Lisitsyna Natalia Alec-sandrovnay on violation of their constitutional rights by the article 11 of the Federal law «About Environmental Assessment» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2011. No. 2.
18. The Decision of the European Court of Human Rights dated the November 2, 2006 in the case of Giacomelli against Italy (Giacomelli v. Italy) (No. 59909/00) [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 01.08.2017).

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. Принцип обязательности оценки воздействия на окружающую среду при принятии решений об осуществлении хозяйственной и иной деятельности и проблемы его реализации на практике // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 269–275.

For citation: Ryzenkov A. Y. The principle of obligatoriness of environmental impact assessment while making decisions on implementation economic and other activity and a problem of its practical realization // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 269–275.

УДК 34.03:159.9
ББК 88.4

Skorobogatov Andrey Valerievich,
doctor of history, associate professor,
professor of the department of theory of state
and public disciplines
Kazan Innovative
University named after V. G. Timiryasov,
Kazan,
e-mail: askorobogatov@rambler.ru

Skorobogatova Anna Il'darovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
head of the department of pedagogical psychology and pedagogics
Kazan Innovative
University named after V. G. Timiryasov,
Kazan,
e-mail: a.i.skorobogatova@mail.ru

Скоробогатов Андрей Валерьевич,
д-р ист. наук, доцент,
профессор кафедры теории государства
и права и публично-правовых дисциплин
Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань,
e-mail: askorobogatov@rambler.ru

Скоробогатова Анна Ильдаровна,
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой педагогической психологии и педагогики
Казанского инновационного
университета им. В. Г. Тимирязова,
г. Казань,
e-mail: a.i.skorobogatova@mail.ru

ВТОРИЧНАЯ ПРАВОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ГАРМОНИЗАЦИИ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

SECONDARY LEGAL SOCIALIZATION AS MEANS OF HARMONIZATION OF LEGAL REALITY

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В статье проанализирована вторичная правовая социализация как процесс овладения индивидом стандартов правового поведения (правовых норм и ценностей). Вторичная правовая социализация направлена на идентификацию че-

ловека с определенной профессиональной (реальной и номинальной) группой. Сделан вывод, что, благодаря стереотипизации и каузальной атрибуции, в процессе вторичной правовой социализации происходит становление человека